

Библиографический список

1. Алилова, Д. Г. Интертекстуальность оссиановской поэзии / Д. Г. Алилова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2012. – № 3. – С. 3–12.
2. Аникейчик, Е. А. Нравственно-эстетическое значение пейзажа в русской литературе конца XVIII – начала XIX в.: от сентиментализма к предромантизму / Е. А. Аникейчик. – 2008. – С. 98-175. — [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/nravstvenno-esteticheskoe-znachenie-peyzazha-v-russkoy-literature-kontsa-xviii-nachala-xix-vv-ot-sentimentalizma-k-predromantizmu>, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения: 20.05.2018).
3. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
4. Кантор, В. К. Откуда и куда ехал путешественник? («Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева) [Текст] / В. К. Кантор // Вопросы литературы. – 2006. – №4. – С. 83-138.
5. Коптева, Э. И. Образ двоимирия в книге А. Н. Радищева "Путешествие из Петербурга в Москву" / Э. И. Коптева // Славянские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2015. – С. 121-131.
6. Лотман, М. Ю. Избранные статьи. Том 2. Из комментариев к «Путешествию из Петербурга в Москву» / М.Ю. Лотман. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=7156>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 20.05.2018).
7. Радищев, А. Н. Избранное / А. Н. Радищев. – М.: Московский рабочий, 1959. – 303 с.
8. Сухих, И. Н. Теория литературы. Практическая поэтика: Учебно-методический комплекс по курсу «Теория литературы. Практическая поэтика» / И.Н. Сухих. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. – 352 с.
9. Ужанков, А. Н. О специфике развития русской литературы XI – первой трети XVIII века. Стадии и формации / А. Н. Ужанков. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 264 с.
10. Эпштейн, М. Н. Природа, мир, тайник Вселенной / М. Н. Эпштейн. – М.: Высшая школа, 1990. – 303 с.

**Шевченко Л.Л., кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии
Жиронкина А.В., студентка 4 курса Лингвистического института**

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПОДРОСТКА-АУТИСТА В РОМАНЕ МАРКА ХЭДДОНА «ЗАГАДОЧНОЕ НОЧНОЕ УБИЙСТВО СОБАКИ»

Аннотация. Данная статья посвящена изучению языковых и изобразительных средств, участвующих в создании образа подростка-аутиста в романе Марка Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки». В исследовании рассматриваются понятия образа персонажа и языковой личности персонажа, раскрывается взаимосвязь уникального образа мыслей героя и языковых средств, тщательно избираемых автором для его передачи. Для описания изобразительных средств, вводится понятие креолизованного текста.

Ключевые слова: образ персонажа, языковая личность персонажа, методы создания образа персонажа, языковые и изобразительные средства, креолизованный текст

L.L. Shevchenko
A.V. Zhironkina

METHODS OF DRAWING THE CHARACTER OF A TEENAGER WITH AUTISTIC DISORDER IN “CURIOUS INCIDENT WITH THE DOG IN THE NIGHT TIME” BY MARK HADDON

Abstract. *This article focuses on the study of language and graphic means used in drawing the image of a teenager with autistic disorder in Mark Haddon’s novel “Curious incident of the dog in the night time”. The research presents the notions of character and speech characterization and reveals the connection between a unique mind of the character and the language means carefully selected for its representation. The principles of creolized text organization are discussed to describe the graphic means of character drawing.*

Key words: character, speech characterization, methods of character drawing, language and graphic means, creolized text

Данное исследование посвящено изучению языковых и изобразительных средств, участвующих в создании образа подростка-аутиста в романе Марка Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки».

В последние годы наблюдается стремительное распространение такого заболевания, как аутизм. Всё чаще и чаще мы узнаем о детях, страдающих этим недугом, из телевизионных передач и кинофильмов. Иногда они становятся главными героями художественных произведений. Для читателя и исследователя такие персонажи представляют большой интерес, поскольку для передачи их особого склада ума требуются определенные средства, которые с особой тщательностью выбираются автором. Рассмотрение таких средств представляется нам актуальным направлением современных лингвистических исследований, в которых пересекаются интересы многих наук, изучающих сознание человека. В данной работе внимание уделяется языковым и изобразительным средствам, используемым для описания персонажа, выявляются причины использования этих средств, их функция в создании целостного образа ребенка-аутиста.

На настоящий момент в психологии нет точного понимания специфики данного заболевания. Признаки, попадающие в спектр аутистических расстройств, включают в себя трудности в общении с другими людьми, трудности в восприятии чего-то нового и определенная ограниченность интересов, повторяющиеся рисунки поведения. Кроме того, аутисты испытывают трудности во всех сенсорных сферах: восприятия, интеграции, обработки сигналов. У некоторых эти сенсорные проблемы доминируют во всем, что бы они ни делали. Когда внешний мир постоянно атакует их нервную систему, люди, страдающие аутизмом, становятся тревожными. Каждое новое впечатление, выбивающееся из привычного порядка вещей, у таких людей может вызвать стресс. Поэтому человеческие эмоции им чужды, они не выносят физического контакта, практически лишены воображения.

В центре нашего внимания находится образ подростка, обладающего «особенным» сознанием и мировоззрением. Для описания этого персонажа необходимо выбрать такие элементы, которые бы отражали специфические черты его личности.

Одна из главных целей автора - описание внутреннего мира персонажа, может быть выражена как имплицитно - посредством, например словесного портрета, так и эксплицитно - при непосредственном описании психологических процессов.

Образ персонажа есть совокупность таких элементов, как характер, внешность, речевая характеристика, поступки, социальный статус, которые показаны с помощью определенного набора художественно-композиционных и языковых средств.

Все элементы структуры персонажа непосредственно влияют на его поступки, определяют его индивидуальность и неповторимость, позволяя автору сделать образ персонажа более реалистичным. Детали внешности героя раскрывают его внутренние

качества и переживания. Описание пространства и времени, в которых живет персонаж, помогают читателю лучше понять героя, его отношения с другими людьми.

Большая роль в создании образа персонажа отводится речевому портрету, характеризующему речевую манеру персонажа, которая в тексте может быть передана различными способами: прямой, несобственно-прямой и косвенной речью. При этом важно разграничивать то, что говорит персонаж и как он говорит. В речевой портрет не входят непосредственно мысли, суждения, высказывания, однако входит манера речи, ее стилистическая окрашенность, характер лексики, построение интонационно-синтаксических конструкций и т.п. К манере речи стоит отнести мимику и жесты, также выполняющие функцию общения и несущие более сильную экспрессивную нагрузку. Таким образом, речевой портрет является набором индивидуализирующих и типизирующих черт. Исходя из речевого портрета персонажа, мы можем судить о его уровне интеллектуального развития, возрасте, чувствах, эмоциональном состоянии.

В нашем случае речевой портрет является главной составляющей образа персонажа, поскольку роман Марка Хэддона написан от первого лица, и весь его текст – это не что иное, как речь персонажа.

Наиболее полное описание средств реконструкции персонажа на основе производимого им текста мы находим в работах Ю.Н. Караулова, посвященных «языковой личности». Языковую личность автор определяет как «совокупность способностей и характеристик человека, которые обуславливают создание и восприятие им речевых произведений (текстов)» [1].

Понятие «языковая личность» многомерно, и реконструкция ЯЛ персонажа, проводимая на основе анализа произведенных им текстов, в идеале предполагает последовательное соотнесение всех единиц ее организации. Ю. Н. Караулов в работе «Русский язык и языковая личность» определяет основные параметры и целостную структуру ЯЛ. Исследователь выделяет три уровня владения языком.

1) Вербально-семантический уровень (слова, грамматические, парадигматические, семантико-синтаксические, ассоциативные структуры, модели словосочетаний и предложений).

2) Тезаурусный, когнитивный уровень (понятийная картина мира, духовные ценности).

3) Мотивационно-прагматический уровень (коммуникативные потребности, цели, мотивы) [1].

Комплексный анализ всех уровней языковой личности дает представление о мировоззрении личности персонажа.

Анализируемое произведение «Загадочное ночное убийство собаки» (англ. *The Curious Incident of the Dog in the Night-Time*) – роман британского писателя Марка Хэддона, опубликованный в 2003 году. Главный герой – Кристофер Джон Френсис Бун, пятнадцатилетний мальчик, страдающий аутизмом.

Кристофер по ходу повествования размышляет об устройстве мира, межличностных отношениях, школе, семье, своем месте в этом мире. На вербально-семантическом уровне его особый образ мыслей передается с помощью лексических, синтаксических и стилистических средств. Через часто употребляемую в речи персонажа лексику, характерные синтаксические конструкции и образные средства раскрываются базовые представления героя.

Рассмотрим некоторые примеры. Как мы уже отмечали ранее, людям, имеющим диагноз аутизм, трудно общаться и взаимодействовать с другими людьми. Общаясь между собой, «обычные» люди многое понимают без слов, в их общении большое значение имеют эмоции, жесты, позы. Кроме того, для расшифровки сообщения иногда важен культурный контекст, умение различать прямой и переносный смысл, улавливать подтекст. Например, выражение «у каждого есть свой скелет в шкафу» приводит Кристофера в замешательство, а привычка «перекинуться парой слов» ему кажется странной и дикой. Герой Кристофера не

понимает шуток, в его речи практически отсутствуют фразеологизмы, слова и выражения, используемые в переносном смысле, а также образные средства. Таким способом автор передает особенности мышления аутиста – прямоту и буквализм.

(1)And this is because when people tell you what to do it is usually confusing and does not make sense. For example, people often say “Be quiet,” but they don’t tell you how long to be quiet for. Or you see a sign which says KEEP OFF THE GRASS but it should say KEEP OFF THE GRASS AROUND THIS SIGN or KEEP OFF ALL THE GRASS IN THIS PARK because there is lots of grass you are allowed to walk on [2].

Данный пример, кроме того, показывает то, насколько важна для Кристофера точность в описании любой ситуации. Он четко излагает факты, не упуская ни одной детали. Четкие инструкции, математические расчеты, логические алгоритмы действий, успокаивающе действуют на сознание подростка-аутиста. Такой же четкости и точности мальчик ожидает от других. Намеки и недосказанность приводят его в недоумение.

Тем не менее, в речи Кристофера все же встречаются некоторые случаи употребления образного сравнения. На наш взгляд, автор включает их в повествование, чтобы как можно доступнее раскрыть особенности мышления героя, способ восприятия и переработки информации, доминирующий в его сознании.

(2)My memory is like a film. That is why I am really good at remembering things, like the conversations I have written down in this book, and what people were wearing, and what they smelled like, because my memory has a smelltrack which is like a soundtrack [2].

В этом отрывке автор сравнивает уникальную память Кристофера с кинолентой. Этот образ помогает раскрыть такую особенность работы сознания аутиста, как линейность и последовательность структурирования опыта. Примечательно, что переживание каждого события в жизни мальчика сопровождается целым набором элементов чувственного восприятия: цветовыми, звуковыми и обонятельными впечатлениями. Все они «записываются на пленку», которую можно легко «отмотать», чтобы восстановить в памяти любой эпизод из жизни.

Кристофер не переносит шум, скопление людей, не может терпеть, когда на него повышают голос, никому и никогда не позволяет к себе прикоснуться, не смотрит на собеседника. Кристофер с исключительной внимательностью подмечает мельчайшие детали и изменения в знакомых и привычных ему местах. Это говорит о том, что подобно другим аутистам, Кристофер более восприимчив к стимулам окружающего мира. Поэтому ему тяжело посещать новые места, так как всё новое отнимает у него много усилий, необходимых, чтобы сконцентрироваться и запомнить все детали конкретной ситуации.

(3)I see everything. That is why I don’t like new places. If I am in a place I know, like home, or school, or the bus, or the shop, or the street, I have seen almost everything in it beforehand and all I have to do is to look at the things that have changed or moved [2].

Восприимчивость героя автор подчеркивает на протяжении всей книги, используя большое количество описаний деталей внешности, одежды, мест, предметов, запахов, цветов.

(4)Mrs. Alexander was wearing jeans and training shoes, which old people don’t normally wear. And there was mud on the jeans. And the trainers were New Balance trainers. And the laces were red [2: URL].

(5)Siobhan has long blond hair and wears glasses which are made of green plastic. And Mr. Jeavons smells of soap and wears brown shoes that have approximately 60 tiny circular holes in each of them [2: URL].

Любовь к точности у аутистов может быть обусловлена их гениальными способностями к математике и другим точным наукам. Кристофер лучше любого взрослого знает математику, досрочно сдает выпускной экзамен, перемножает в уме трехзначные числа. Для того, чтобы показать какое важное место отводится цифрам в голове аутиста, автор часто использует математические формулы и схемы подсчетов, которые главный герой производит у себя в голове.

(6) *And he said, "What's 251 times 864?" And I thought about this and I said, "216,864." Because it was a really easy sum because you just multiply 864 * 1,000, which is 864,000. Then you divide it by 4, which is 216,000, and that's 250 * 864. Then you just add another 864 onto it to get 251 * 864. And that's 216,864. And I said, "Is that right?" And Rhodri said, "I haven't got a bloody clue," and he laughed [2].*

Например, отвечая на вопрос о возрасте, Кристофер всегда очень точно определяет количество лет, месяцев и дней:

(7) *And I was about to turn and walk away when she said, "I have a grandson your age." I tried to do chatting by saying, "My age is 15 years and 3 months and 3 days." And she said, "Well, almost your age" [2].*

Кристофер сам создал для себя «магию чисел», которая помогает ему предсказать хороший день, очень хороший или плохой.

(8) *In the bus on the way to school next morning we passed 4 red cars in a row, which meant that it was a Good Day, so I decided not to be sad about Wellington. Mr. Jeavons, the psychologist at the school, once asked me why 4 red cars in a row made it a Good Day, and 3 red cars in a row made it a Quite Good Day, and 5 red cars in a row made it a Super Good Day, and why 4 yellow cars in a row made it a Black Day, which is a day when I don't speak to anyone and sit on my own reading books and don't eat my lunch and Take No Risks [2].*

Мы можем проследить, как на протяжении всего повествования, логичность и обоснованность суждений героя выражается в употреблении соответствующих союзов и предлогов, а также в использовании параллельных конструкций и такого стилистического приема, как анафора.

(9) *And she said, "Are you OK, Christopher?"
And I said, "I'm scared of being in the park with you because you're a stranger."
And she said, "I'm not a stranger, Christopher, I'm a friend."
And I said, "I'm going to go home now."
And she said, "If you want to talk about this you can come and see me anytime you want. You only have to knock on my door."
And I said, "OK." [2].*

Кроме того, распорядок дня Кристофера достаточно четкий и он приводит схему своего дня, указывая «достаточно приблизительное» время для отдельных действий. Для обычного человека, однако, не является характерным такое дробное представление действий и событий.

(10) *7.20 a.m. Wake up
7.25 a.m. Clean teeth and wash face
7.30 a.m. Give Toby food and water
7.40 a.m. Have breakfast
8.00 a.m. Put school clothes on
8.05 a.m. Pack school bag
8.10 a.m. Read book or watch video
8.32 a.m. Catch bus to school
8.43 a.m. Go past tropical fish shop
8.51 a.m. Arrive at school
9.00 a.m. School assembly... [2].*

Герой мыслит линейно, используя в речи формулы построения предложений, где жесткий каркас образца заполняется все новыми величинами, но по определенной четкой схеме. Математическую точность и «шаблонность» персонаж переносит и на «человеческий» мир, пытаясь упорядочить его. Например, анализируя задачу, поставленную перед участниками теле-шоу, Кристофер подходит к ее решению с научной точки зрения.

(11) *You are on a game show on television. On this game show the idea is to win a car as a prize. The game show host shows you three doors. He says that there is a car behind one of the doors and there are goats behind the other two doors. He asks you to pick a door...*

...Let the doors be called X, Y and Z.

Let Cx be the event that the car is behind door X and so on.

Let Hx be the event that the host opens door X and so on.

Supposing that you choose door X, the possibility that you win a car if you then switch your choice is given by the following formula $P(Hz \wedge Cy) + P(Hy \wedge Cz) = P(Cy) \cdot P(Hz : Cy) + P(Cz) \cdot P(Hy : Cz) = (1/3 \cdot 1) + (1/3 \cdot 1) = 2/3$ [2: URL]

Кристофер смотрит на мир сквозь призму научных теорий. Мы еще раз убеждаемся в том, что мир реальный и мир в представлении и восприятии аутистов не совпадает, что, возможно, в некоторых ситуациях вызывает у подобных людей чувство неоправданного ожидания.

Особое место в создании образа персонажа занимает креолизованный текст. Иллюстрация визуализирует вербальную информацию и помогает читателю посмотреть на мир глазами главного героя, который в силу особенностей своего мышления и мировосприятия любит использовать формулы, схемы, графики и картинки, которые на протяжении всего романа сопровождают рассуждения Кристофера.

Так, в начале романа в тексте используются эмодзи, или смайлы:

(12) «Eight years ago, when I first met Siobhan, she showed me this picture

and I knew that it meant "sad," which is what I felt when I found the dead dog.

Then she showed me this picture

and I knew that it meant "happy". Then she drew some other pictures

When I told Siobhan that I was doing this, she got out a pencil and another piece of paper and said it probably made people feel very

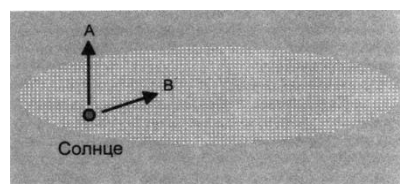

and then she laughed. So I tore the original piece of paper up and threw it away. And Siobhan apologized. And now if I don't know what someone is saying, I ask them what they mean or I walk away» [2: URL]

Иллюстрации помогают читателю понять, что Кристофер обладает наглядно-образным мышлением в силу того, что он часто использует различные схемы, планы, зарисовки, чертежи, рисунки, чтобы передать свои мысли или упорядочить их.

Многие предметы и явления окружающего мира описываются с необычной точки зрения. В следующем примере мы находим научное объяснение такому явлению, как Млечный путь.

(13) When you look in direction A, at 90° to the disk, you don't see many stars. But when you look in direction B, you see lots more stars because you are looking into the main body of the galaxy, and because the galaxy is a disk you see a stripe of stars.

[2].

Включив схематичное изображение звездной галактики, в котором указано направление взгляда, автору удается более точно донести до читателя основную идею сказанного и показать, как преломляется восприятие обычных явлений в сознании подростка-аутиста.

Многие картинки, таблицы и схемы представлены как опорные варианты для Кристофера, которые он использует в ходе своих рассуждений для принятия определенного решения. Такой способ размышления снова показывает, что перед нами глубоко рациональная и сосредоточенная личность, стремящаяся к порядку и логике в любом деле.

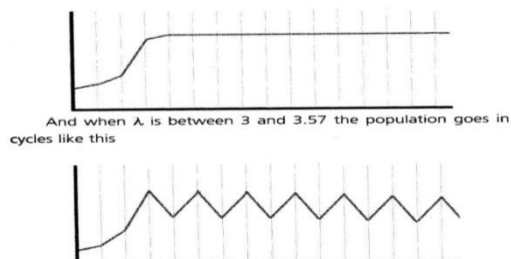
(14) *First of all I made a plan of our part of the street, which is called Randolph Street, like this:*

[2: URL]

Даже отвечая на риторический вопрос «Как жить дальше?», Кристофер стремится найти математическое решение.

(15)

But when λ , is greater than 3.57 the population becomes chaotic like in the first graph. This was discovered by Robert May and George Oster and Jim Yorke. And it means that sometimes things are so complicated that it is impossible to predict what they are going to do next, but they are only obeying really simple rules. And it means that sometimes a whole population of frogs, or worms, or people, can die for no reason whatsoever, just because that is the way the numbers work [2].

Построение графиков – это тоже способ развития различных теорий, которые Кристофер периодически применяет в той или иной сфере жизни. Его научный подход к тому, что не всегда научно объяснимо, иногда кажется смешным и нелепым. Однако, автор в своем произведении пытается показать, как подросток-аутист доверчиво, буквально и просто воспринимает мир и не принимает во внимание изменчивость и непредсказуемость людей и событий.

В силу своей высокой восприимчивости к внешнему миру, Кристофер описывает обычные, привычные нам предметы со своей, необычной, точки зрения. В результате использования всей совокупности перечисленных языковых и изобразительных средств, автор достаточно глубоко раскрывает образ подростка-аутиста, и мы можем более полно представить то, как работает сознание особенного ребенка Кристофера Буна.

Использование средств выразительности придает книге оригинальность, положительно влияет на понимание содержания произведения. В связи с увеличением количества детей и подростков с диагнозом аутизм, роман актуален и является полезным «пособием», которое знакомит читателя с особенностями таких людей и позволяет лучше понять их внутренний мир, а значит, быть более открытым к общению с ними.

Библиографический список

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – [Электронный ресурс] : сайт / Ю.Н. Караулов. – Режим доступа : <https://superlinguist.ru/russkii-iazyk-skachat-knigi-besplatno/karaulov-iu-n-russkii-iazyk-i-iazykovaia-lichnost.html>, свободный
2. Haddon, M. The Curious Incident Of the Dog in the Night-time. — [Electronic resource] : website / M. Haddon – Mode of access : <http://www.metropolitancollege.com/curious.pdf> , свободный

Шевченко Л.Л., кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии
Кузнецова Т.М., магистрант Лингвистического института
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА ВРЕМЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ (ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В данной работе была предпринята попытка рассмотрения метафоры с точки зрения ее участия в моделировании концептуальной системы. Как когнитивный механизм, метафора представляет собой аналогическую модель взаимодействия концептов и активно участвует в структурировании концептуального пространства. Метафора играет особую роль в репрезентации абстрактных понятий, таких как ВРЕМЯ. Проанализировав различные метафорические представления времени в произведениях современных поэтов и английских романтиков, можно выделить несколько базовых моделей, или парадигм, концептуального взаимодействия: ВРЕМЯ – ДВИЖУЩИЙСЯ ОБЪЕКТ, ВРЕМЯ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО, ВРЕМЯ – СИЛА, ВРЕМЯ – СТИХИЯ, ВРЕМЯ – ИСКУССТВО и ВРЕМЯ – ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ ФАКТОР.

Ключевые слова: метафора, концепт, концептуальное взаимодействие, модель, парадигма.

L.L. Shevchenko
T.M. Kuznetsova

METAPHORICAL MODELS REPRESENTING THE CONCEPT OF TIME IN ENGLISH POETRY (DIACHRONIC ASPECT)

Abstract. The article presents an attempt to study the modelling function of metaphor in conceptual system. As a cognitive mechanism, metaphor is viewed as an analogous model for the interaction of concepts. It takes an active part in structuring conceptual space and proves to be indispensable in the actualisation of abstract concepts. The analysis of various metaphorical representations of the concept of TIME in the works of contemporary poets and English romantic poets revealed the number of basic models, or paradigms, of conceptual interaction: TIME – MOVING OBJECT, TIME – LIVING CREATURE, TIME – POWER, TIME – ELEMENT, TIME – ART and TIME – CHANGING FACTOR.

Key words: metaphor, concept, conceptual integration, model, paradigm.

Данная статья посвящена одной из центральных бытийных категорий – категории времени, интерес к которой не угасает, а напротив, повышается вместе с научными открытиями и появлением новых подходов к ее изучению. В центре нашего внимания находятся метафорические модели репрезентации концепта ВРЕМЯ. В работе используется диахронический подход и предпринимается попытка выявить не только уже сформированные, давно закрепившиеся в языке, но и только формирующиеся метафорические модели, отражающие современный взгляд человека на время.